

УДК 347.122:004(575.2)

DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-3-78-82

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНФОРМАЦИИ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Д.А. Кожяхметова

Аннотация. Информация представляет собой особый объект гражданских прав, актуальность которого возрастает по мере реализации государственной политики в области цифровизации. Нематериальные блага также выступают самостоятельными объектами гражданских прав, нуждающимися в соответствующем теоретическом осмыслении. Автором предпринимается попытка анализа существующих нормативных положений и теоретических разработок, определяющих правовую природу информации и нематериальных благ как самостоятельных видов объектов гражданских прав в рамках имеющейся системы. В статье раскрываются основные признаки рассматриваемых объектов и формулируются некоторые предложения, направленные на совершенствование законодательного подхода к правовой регламентации данных категорий. Статья содержит авторское видение вопроса о месте и значении информации и нематериальных благ в системе объектов гражданских прав по законодательству Кыргызской Республики.

Ключевые слова: информация; блага; тайна; конфиденциальная информация; честь; достоинство; нематериальное благо; неимущественное право.

МААЛЫМАТТАРДЫН ЖАНА МАТЕРИАЛДЫК ЭМЕС БАЙЛЫКТАРДЫН ЖАРАНДЫК УКУКТАРДЫН ОБЪЕКТИСИНДЕГИ УКУКТУК МАСЕЛЕСИ

Д.А. Кожяхметова

Аннотация. Маалымат жарандык укуктардын өзгөчө объектиси болуп саналат, анын актуалдуулугу санариптештирүү жаатындагы мамлекеттик саясаттын ишке ашырылышына жараша жогорулайт, ошондой эле тиешелүү теориялык түшүнүктү талап кылган жарандык укуктардын өз алдынча объектилери катары да чагылдырылат. Автор учурдагы системанын алкагында жарандык укук объектилеринин өз алдынча түрлөрү катары маалыматтын жана материалдык эмес байлыктардын укуктук табиятын аныктаган колдонуудагы ченемдик укуктук актыларды жана теориялык иштеп чыгууларды талдоого аракет кылат. Макала каралып жаткан объекттердин негизги өзгөчөлүктөрүн ачып берет жана бул категорияларды укуктук жөнгө салууга мыйзамдык мамилени өркүндөтүүгө багытталган кээ бир сунуштарды түзөт. Макалада Кыргыз Республикасынын мыйзамдарына ылайык жарандык укуктар объектилеринин тутумундагы маалыматтын жана материалдык эмес байлыктардын орду жана мааниси жөнүндө маселе боюнча автордун көз карашы камтылган.

Түйүндүү сөздөр: маалымат; пайда; жашыруун; жашыруун маалымат; ар-намыс; кадыр-барк; материалдык байлык; мүлктүк эмес укук.

LEGAL NATURE OF INFORMATION AND INTANGIBLE BENEFITS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

D.A. Kozhahmetova

Abstract. Information is a special object of civil rights, the relevance of which increases as the state policy in the field of digitalization is implemented, intangible assets also act as independent objects of civil rights that require

appropriate theoretical understanding. The author attempts to analyze existing regulations and theoretical developments that define the legal nature of information and intangible assets as independent types of objects of civil rights within the existing system. The article reveals the main features of the objects under consideration and formulates some proposals aimed at improving the legislative approach to the legal regulation of these categories. The article contains the author's vision of the issue of the place and significance of information and intangible benefits in the system of objects of civil rights under the legislation of the Kyrgyz Republic.

Keywords: information; benefits; secret; confidential information; honor; dignity; intangible benefit; non-property right.

Система объектов гражданских прав представляет собой относительно устойчивую систему различных по правовой природе материальных и нематериальных благ, каждое из которых в отдельности играет большую роль в гражданском обороте, так как действия субъектов, направленные на тот или иной объект, являются способом удовлетворения их потребностей и интересов, в том числе в сфере предпринимательской деятельности.

Из имеющегося перечня объектов гражданских прав много вопросов вызывает информация. Законом установлено, что объектом гражданских прав информация становится в том случае, если является охраняемой, то есть обладает какими-либо признаками и свойствами, определяющими ее действительную или потенциальную ценность для участников гражданского оборота.

В соответствии со статьей 34 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, “гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности” [1].

Нужно отметить, что данная норма расшифровывает суть информации как объекта гражданских прав, указанной в общем перечне. В Кыргызской Республике имеется и иной специальный закон “О коммерческой тайне”, которым урегулирован порядок предоставления и использования соответствующей информации [2]. Кроме того, с изменением законодательства о защите персональных данных актуальным становится вопрос о правовой природе

информации персонального характера [3]. В правоприменительной, в том числе, договорной практике встречаются обязательства, связанные с передачей и последующим использованием персональных данных, собираемых субъектом предпринимательской деятельности в ходе, к примеру, реализации товаров или оказания услуг. Такая информация имеет действительную коммерческую ценность, так как ее использование позволяет осуществлять целенаправленные шаги по привлечению клиентов или настройке рекламных показов, рассылке объявлений или предложений. Следовательно, если раньше под информацией как объектом гражданских прав понималась, в основном, коммерческая тайна, то сейчас виды сведений становятся все более разнообразными.

В целом, нужно отметить, что коммерческая тайна как таковая объектом обязательственных правоотношений является достаточно редко, если только ее передача и использование не осуществляются в рамках, к примеру, договора франшизы, по которому лицу передаются соответствующие сведения. Договорная же практика такова, что стороны, заключая договор в рамках предпринимательской деятельности, принимают на себя обязательство по обеспечению сохранности любой информации, которая становится известной в ходе исполнения такого договора, не зависимо от его направленности. Такая информация не относится к коммерческой или служебной тайне, поскольку признаки, конструирующие ее, выходят за рамки, установленные законом.

В качестве примера договорного условия об охраняемой информации, признаки которой выходят за пределы коммерческой или служебной тайны, приведем следующее условие: “Вся письменная или устная информация,

относящаяся к выполнению обязательств по договору, предоставляемая одной стороной другой стороне, в отношении которой законами предусмотрен режим ограниченного доступа, либо информация, о которой сторона, передающая информацию, уведомила другую сторону явным образом, что такая информация является конфиденциальной, будет считаться и настоящим определяться как конфиденциальная информация (“Конфиденциальная информация”). К Конфиденциальной информации относятся, в том числе, персональные данные и сведения, составляющие коммерческую, профессиональную, служебную, а также иные виды тайн, определенные законодательством Кыргызской Республики, бухгалтерские и финансовые данные, информация о проведении платежных операций, управляющая информация для настройки информационных, телекоммуникационных и платежных систем. Конфиденциальная информация подлежит защите от несанкционированного доступа к ней, обеспечению её целостности, сохранности и своевременного предоставления”.

Как видно из процитированного определения, наряду с коммерческой и служебной тайной, конфиденциальная информация является самостоятельным объектом гражданских прав, в отношении которой стороны принимают определенные меры для обеспечения ее сохранности и недопущения передачи третьим лицам. Нужно отметить, что данное договорное условие, взятое нами из реально существующего договора, является наиболее типичным отражением практики, сложившейся в обязательственном праве Кыргызской Республики, опосредующим стремление сторон любого договора, независимо от его предмета, обеспечить неприкосновенность сведений, которые становятся известными в ходе его исполнения. В связи с этим мы считаем, что указание на охраняемую информацию в перечне объектов гражданских прав следует скорректировать под особенности сложившейся практики, которая вышла далеко за те пределы, которые установлены законодательством о коммерческой и служебной тайне, в том числе, с учетом особенностей использования и возможной передачи информации персонального

характера от держателя массива персональных данных третьим лицам.

Также внимания заслуживают такие объекты гражданских прав, как нематериальные блага. Нужно отметить, что в законодательстве, к сожалению, нет единого подхода к пониманию данной категории. Так, в статье 22 Гражданского кодекса Кыргызской Республики говорится о нематериальных благах как объектах гражданских прав.

По довольно распространенному в научной среде мнению, нематериальные блага обладают определенными признаками:

- не имеют имущественного содержания;
- не подлежат точной денежной оценке;
- неразрывно связаны с субъектом и потому не передаваемы и не отчуждаемы;
- носят абсолютный характер [4, с. 78].

К примеру, М.Н. Малеина говорит о том, что нематериальные блага – это “объекты субъективного личного неимущественного права, обладающие индивидуальной и социальной духовной ценностью, не имеющие стандартных параметров, неотделимые от личности при жизни физического лица” [5, с. 41].

При этом мы усматриваем некое существенное логическое противоречие между сущностью объекта гражданских прав и категорией “нематериальное благо” в том смысле, в каком она расшифровывается законодателем. Нематериальное благо не отчуждается и не передается. В сущности, единственным правом, которое может возникнуть в отношении нематериального блага, – это право на его защиту от посягательств третьих лиц. Именно это право имеет абсолютный характер. Причем, этому праву корреспондирует не столько обязанность лица воздержаться от нарушения права, сколько обязанность государства обеспечить действенность и эффективность соответствующего правового механизма, гарантирующего привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении права.

Здесь хотелось бы отметить, что защита большинства из перечисленных нематериальных благ гарантируется и обеспечивается государством, как правило, не только в рамках гражданского судопроизводства. Например, чаще всего нематериальные блага становятся

объектами противоправных посягательств, что выводит их за пределы гражданских правоотношений. К примеру, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, реализуется, в основном, в рамках уголовного судопроизводства, но может быть инициировано и в рамках отдельного гражданского процесса. Однако для того, чтобы судом были приняты и оценены соответствующие аргументы, необходимо наличие обвинительного приговора суда, вступившего в силу. Без него суд не будет рассматривать соответствующее требование о защите.

Требования о защите чести и достоинства и вытекающие из них требования о компенсации морального вреда являются предметом сугубо гражданско-процессуальных правоотношений, то есть публично-правовых отношений, в которых управомоченное лицо требует опровержения порочащих сведений, либо компенсации причиненных страданий.

Мы совершенно не отрицаем того, что нематериальные блага являются объектом субъективного права, вопрос лишь в том, какое именно право следует признать возникающим в отношении таких благ.

Ситуация осложняется и той интерпретацией, которую предлагает законодатель. Так, статья 50 Гражданского кодекса Кыргызской Республики раскрывает перечень нематериальных благ несколько необычным образом, вводя дополнительную категорию личных неимущественных прав. Возникает закономерный вопрос о соотношении указанных категорий.

Статья 50 называется “Личные имущественные права и другие нематериальные блага”, из буквального толкования указанного названия можно сделать вывод о том, что нематериальные блага делятся как минимум на две категории – личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Фактически происходит отождествление нематериального блага и личного имущественного права, поскольку последнее определяется через первое. На наш взгляд, это совершенно неудачная формулировка, которая вносит путаницу в собственно систему объектов гражданских прав.

В соответствии со статьей 50 Гражданского кодекса Кыргызской Республики к нематериаль-

ным благам, принадлежащим гражданину, относятся жизнь и здоровье; достоинство личности; личная неприкосновенность; честь и доброе имя; деловая репутация; неприкосновенность частной жизни; личная и семейная тайна; возможность свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства; иные нематериальные блага.

В отношении каждого из этих прав у гражданина возникает соответствующее личное неимущественное право, которое дает возможность использовать соответствующее нематериальное благо и обеспечить его защиту.

Пункт 2 этой же статьи устанавливает, что к личным неимущественным правам, которые осуществляются и защищаются в соответствии с законом, относятся: право на пользование своим именем, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Однако данный перечень личных неимущественных прав является закрытым, то есть возникает довольно странная, с правовой точки зрения, ситуация. Гражданин имеет ряд нематериальных благ, принадлежность которых за ним признается в силу рождения и соответствует общей концепции прав и свобод человека. По идее, каждому нематериальному благу должно соответствовать личное неимущественное право на это благо. Именно оно подлежит правовой охране, в рамках такого права гражданин может требовать адекватной защиты принадлежащих ему нематериальных благ. Однако формулировка законодателя такова, что личные неимущественные права возникают только в отношении имени, авторства и иных результатов интеллектуальной собственности. Все прочие нематериальные блага как будто “повисают в воздухе”, и вопрос о том, какие субъективные гражданские права возникают в отношении, к примеру, жизни, здоровья, деловой репутации, остается открытым.

Для того, чтобы скорректировать наблюдаемую нами правовую ситуацию, следует, как нам кажется, внести некоторые изменения в статью 50 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. Если мы исходим из того, что объектами

гражданских прав по смыслу статьи 22 являются именно нематериальные блага, то и перечислять в статье 50 нужно именно блага, но не права, которые возникают в отношении них. Таким образом, статью 50 следует назвать “Нематериальные блага” и изложить ее в следующей редакции:

Статья 50. Нематериальные блага

1. Нематериальные блага, принадлежащие гражданину: жизнь и здоровье; достоинство личности; личная неприкосновенность; честь и доброе имя; деловая репутация; неприкосновенность частной жизни; личная и семейная тайна; возможность свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства; иные нематериальные блага, которые защищаются законодательством в случаях, когда в соответствии с существом этих нематериальных благ могут быть использованы способы защиты гражданских прав, предусмотренные настоящим Кодексом.
2. Личные неимущественные права осуществляются и защищаются в соответствии с законом.

К ним относятся: право на пользование своим именем, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности и другие личные неимущественные права, возникающие в отношении нематериальных благ, принадлежащих гражданину.

3. В случаях и порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя”.

Такие изменения позволяют, с нашей точки зрения, устранить имеющиеся противоречия в законодательном регулировании нематериальных благ как объектов гражданских прав.

Поступила: 16.01.2025;

рецензирована: 30.01.2025; принята: 03.02.2025.

Литература

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть первая от 8 мая 1996 года № 15 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1996. № 6. Ст. 80.
2. Закон Кыргызской Республики “О коммерческой тайне” от 30 марта 1998 года № 27 // Эркин Тоо. 1998. 10 апреля № 43–44 // Эркин-Тоо. 2008. 18 апреля № 28.
3. Закон Кыргызской Республики “Об информации персонального характера” от 14 апреля 2008 года № 58.
4. Киселева К.О. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: проблемные вопросы / К.О. Киселева // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2023. Т. 1. № 2.
5. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав / М.Н. Малеина // Государство и право. 2014. № 7.